

титься въ мертвую букву. Мы знаемъ отъ свидѣтеля, котораго не заподозрить г. Горбовъ—отъ г. Рачинскаго,—что крестьянскія дѣти охотно читаютъ лучшихъ изъ нашихъ свѣтскихъ писателей; не искусственными ли мѣрами, поэтому, достигается въ школѣ г. Горбова столь рѣзкое преобладаніе духовнаго чтенія? Искусственную, уже безъ всякоаго сомнѣнія, слѣдуетъ признать привилегію, предоставляемую духовенству въ разбираемомъ нами проектѣ учительской школы. Систематически исключать священниковъ изъ числа руководителей начальной школы и систематически укрѣплять за ними одними руководительство его—это двѣ крайности, одинаково не выдерживающія критики. Представить себѣ священника, вполнѣ достойнаго и способнаго стоять во главѣ учительской школы, конечно, можно—но гораздо труднѣе допустить, чтобы такихъ священниковъ было много, и чтобы выбрать, въ большинствѣ случаевъ, упадаль именно на нихъ. Считать духовенство вообще и наше духовенство въ особенности единственнымъ, прирожденнымъ воождемъ народной школы, значитъ не видѣть и не хотѣть видѣть действительной жизни. Чтобы правильно оцѣнить, въ этомъ отношеніи, проектъ г. Горбова, достаточно замѣтить, что, въ случаѣ осуществленія его, управлѣніе учительской школой не могло бы быть вѣрено даже г. Рачинскому! Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ служеніе формѣ, преклоненіе передъ званіемъ. Чтобы быть вполнѣ послѣдовательнымъ, г. Горбову остается только отказаться отъ своего проекта и просто примкнуть къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“, давно уже пропагандирующими мысль о соединеніи въ одномъ лицѣ обязанностей начального учителя и дьякона¹⁾). Только, что стали бы дѣлать тогда бывшіе студенты университета, желающіе, подобно г. Горбову, посвятить себя обученію народа?

Противъ основанія духовенствомъ начальныхъ народныхъ училищъ, противъ широкаго распространенія такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школъ нельзя сказать ни слова, лишь бы только оно совершилось не въ ущербъ школамъ другихъ категорій, лишь бы только заботливость государства не сосредоточивалась на одномъ пункѣ, далеко, притомъ, не самомъ сильномъ въ нашемъ учебномъ мірѣ. Пускай, напримѣръ, растутъ и множатся церковные школы на окраинахъ Россіи—но возлагать на нихъ преувеличенныя надежды и пренебрегать изъ-за нихъ другими путями къ народному образованію—было бы громадною ошибкой. Маленькую „иллюстрацію“ этого вопроса можно найти въ томъ самомъ нумерѣ „Руси“, въ которомъ предвѣщаются чудеса отъ послѣднихъ распоряженій духовнаго вѣ-

¹⁾ Не слишкомъ заботясь о логикѣ, „Московскія Вѣдомости“ продолжаютъ эту пропаганду въ той самой передовой статьѣ, въ которой сочувственно отзываются о письмѣ г. Горбова.